

Клавдия Федоровна на фоне ковра, вышитого своими руками

Клавдия Федоровна Хабарова около трех десятков лет проработала преподавателем в Саранском кооперативном техникуме. Не менее тысячи специалистов подготовила, которые работают сейчас в экономике страны. Разлетелись по просторам Родины, но многие до сих пор не теряют связь с преподавателем.

В Смольково, где живет Клавдия Федоровна, звонят с разных уголков страны ее бывшие студенты. Кто с днем рождения поздравит, кто с профессиональным праздником, а кто-то справиться о здоровье, поговорить о жизни. Например, Надежда Степановна Боронникова из Чамзинки позвонила в редакцию и попросила выразить слова благодарности Клавдии Федоровне за чуткое, мудрое, профессиональное отношение к студентам, которых она выводила в люди, воспитывала, давала обширные знания. С материнской заботой опекала многих. Пятнадцатилетние подростки, оказываясь в непривычной обстановке, искали опору, каковой и являлась Хабарова. — Была у нас в группе Алена Зайцева, - вспоминает Боронникова, - росла без мамы, характер как колючий репейник, училась плохо, с дисциплиной не все ладно. Вот и собрались мы на комсомольском собрании ее пропесочить. Но Клавдия Федоровна уладила наш порыв. «Вы же лучшая группа в техникуме, неужели не по силам вовлечь Алену в общественные дела, загрузить ее так, чтоб она почувствовала свою необходимость и значимость». Мы ее послушались и вместо обструкции поговорили по душам, чуткость проявили. Зайцева прониклась нашим участием и стала хорошо учиться и примерно себя вести. Все мы были не ангелы, но она терпеливо ваяла из каждого личность. Помню наш первый день в техникуме. Большинство из нас сельские ребята, очень стесненно, неуверенно себя чувствовали в непривычной обстановке. Так она нас с техникума до общежития проводила, опекала, чтоб не растерялись

в городских джунглях.

А когда у меня в 1986 году умер отец, и я от горя была в прострации, она поняла мое

состояние:

— Твой папа очень хотел, чтоб ты получила высшее образование. Учись, девочка, так, чтоб выполнить наказ отца.

К каждому находила подход и нужные слова этот добрый, лучезарный человек. Никто из нас даже подумать не мог о том, что судьба у Клавдии Федоровны очень трудная.

Вышла замуж за Геннадия Марусина, человека жестокого и неадекватного, пьющего. В пьяном угаре чуть что за нож или топор. В результате постоянного стресса у женщины стали отниматься ноги. А врачи никак не могли определить характер болезни. Анализы хорошие, но ноги не слушаются.

— Ты симулянт, - бросил недобрый взгляд врач на Клавдию Федоровну.

— Симулянты те, кто от работы бежит, а я на костылях ни дня на больничном не была, - проронила чуть слышно Хабарова.

Наконец, в скитаниях по врачам встретила ей землячка Нина Владимировна, которая положила ее на обследование в больницу. Однако, лечение мало помогло, по-прежнему без костылей – ни шагу.

Выписавшись из больницы, пришла Клавдия Федоровна домой. Встретил пьяный муж с топором в руке.

— А, ты еще не сдохла, - и потянул за косу в дом, – я тебе сейчас башку отрублю.

— Дочка так закричала, что у меня до сих пор ее крик в мозгах звенит, - горестно вспоминает Хабарова, - я так рванулась от гибели, что кожа отстала от черепа. Про костыли забыла. Добежала до магазина, где сваха продавцом работала. - Люда, миленькая, мой зверь бежит за мной убивать. - Люда взяла нож в руку. -Я не Клава, сразу тебя запорю. Вон отсюда».

С той поры стала ходить без костылей. Стресс отнял ноги, стресс и вылечил. Но сердце сдало.

Врач Нина Владимировна, закрывая больничные, предупредила: «Еще один такой стресс и тебя не будет. Разводись, пока жива».

Судья Богданова до этого раза три пыталась развести супругов. Геннадий упадет на колени, клянется пальцем не трогать. Прощали. Но тут Клавдия Федоровна твердо стояла на своем.

— Я, Нина Сергеевна, минуты с ним жить не буду, убьет.

Решительный шаг к разводу созрел после разговора с соседкой по больничной койке, которая работала медсестрой в психбольнице. После выписки из больницы, пришла она к Хабаровой. — Покажи-ка фото твоего мужа, говорит, лежал у нас Марусин в психушке, может муж твой. Посмотрела. Это он, он.

Развела Богданова супругов. Но Геннадия это ничуть не смутило.

— Однажды ночью смотрю, спускается сверху на наш балкон, - продолжает разговор Клавдия Федоровна, - я детей разбудила и к соседям. Утром вернулась домой – все подушки и матрасы перерезаны, а в двери торчит нож. Не оставлял меня Господь своей милостью, сберег от душегубства.

Геннадий умер из-за своего пристрастия к вину. Копал могилу с шестью другими мужиками для умершей сельчанки. После как водится, крепко выпили. Спирт оказался паленым. Остальных мужиков домашние молоком отпоили, а Геннадия некому было к жизни вернуть. Один он был у матери, которая тоже к спиртному была равнодушна. Не до сына в таком состоянии.

Что с ним происходило перед кончиной, рассказала соседка.

— Зашла я к ним в дом, смотрю, он стоит на коленях перед иконой Божьей Матери и причитает:

— Клавка, прости меня, пожалуйста. Что же я, дурак, наделал, судьбу свою загубил.

— Вроде и не муж он мне более, но кто его похоронит? Матери не до того, у нее в разгаре свой интерес. Пошла я к директору техникума Тараскину. Иван Федорович, говорю, похоронить бы бывшего мужа надо. Больше некому. Не по-христиански не проводить в последний путь человека. Похоронила. Теперь на могилу хожу. Все же две дочери от него.

Здесь в Смолькове живут. Младшая, Лена, в свекровином доме, который мы с Геной и строили, собираясь здесь жить. Старшая, Ирина, тоже тут. Три раза в неделю на работу ездит в Саранск. Дочери у меня очень хорошие, и внуки тоже. Трое их у меня, да еще внучка. Всего нас 14 человек.

— Несмотря на такую тяжелую судьбу, Клавдия Федоровна не растеряла свое душевное тепло, доброту сердца, способность прийти на помощь. Вот эта ее сопричастность к другим людям подкупает каждого, с кем сводила судьба. При этом всю свою боль она таила в себе.

— Никто из студентов даже не подозревал, что у этой спокойной мудрой женщины такие жизненные проблемы — продолжает делиться впечатлениями Боронникова. — С нами она была всегда в приподнятом настроении, остроумна и находчива. Однажды мы в группе повздорили между собой, и конфликт готов был перерасти в свару. Она окинула аудиторию своим лучистым взглядом, и рассказала смешной и поучительный анекдот. Инцидент был улажен. Вот поэтому мы ее воспринимаем родным человеком.

Клавдия Федоровна уже в годах, к восьмидесяти годам клонится возраст. Но без дела сидеть не привыкла. Огород обихаживает, а вечерами, сидя у телевизора, занимается вышивкой. Несколько сюжетных ковров вышло из ее рук. Дочерям да внукам раздарила. Подушки искусно расшила. Сказывается учеба на декоратора, откуда истоки творчества.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ